

Культурные тренды и их особенности в материалах стратифицированных комплексов нижнего течения р. Селенги (Итанцинская впадина, юго-восточное Прибайкалье)

А. И. Симухин¹, Л. В. Лбова^{2,3*}

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

³Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Охарактеризованы многослойные геоархеологические объекты юго-восточного Прибайкалья, имеющие свою специфику формирования культурных комплексов. Отмечено, что их предварительные культурно-хронологические определения демонстрируют динамику развития феноменов на протяжении финального плейстоцена и голоцена. Показано, что основная тенденция, отмеченная практически на всех изучаемых объектах, демонстрирует «запаздывание» культурных новаций, отмеченных в археологических культурах восточного Прибайкалья и западного Забайкалья. Полученные результаты могут служить исходными данными при реконструкции вмещающих древних ландшафтов в Байкальском регионе в целом. Сделан вывод о том, что пребывание человека отмечено в связи с колебаниями в сторону относительно теплых условий, при этом показатель влажности не играл большой роли.

Ключевые слова: юго-восточное Прибайкалье, граница плейстоцена и голоцена, каменный век, бронзовый век, индустрия, керамический комплекс, стратиграфия.

Для цитирования: Симухин А. И., Лбова Л. В. Культурные тренды и их особенности в материалах стратифицированных комплексов нижнего течения р. Селенги (Итанцинская впадина, юго-восточное Прибайкалье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 44. С. 3–19. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.44.3>

Cultural Trends and their Features in the Materials of Stratified Assemblages of the Lower Reaches of Selenga River (Ithantsa Depression, Southeastern Baikal Region)

A. I. Simukhin¹, L. V. Lbova^{2,3*}

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

²Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

³Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The proposed publication presents materials of multilayered geoarchaeological sites of the Southeastern Baikal Region, which have their own specifics of formation. Cultural horizons are included in deposits of subaerial genesis, which mainly form the surfaces of river terraces on the right bank of the main water artery of the region, the Selenga River in its lower reaches. Preliminary cultural and chronological definitions, based on the results of a typological analysis of archaeological collections, demonstrate the dynamics of the development of cultural phenomena from the Final Pleistocene to the Holocene. The main trend, characteristic of almost all the studied sites, demonstrates the “delay” of cultural innovations noted in the archaeological cultures of the eastern coast of Lake Baikal and Western Transbaikalia. As a result of a study of a series of sites in the Itantsa depression (lower reaches of the Selenga River) in the early 2000s, we revealed the stability of the morphological and technical and technological appearance of stone tools in the Final Paleolithic, Mesolithic, and Neolithic. We also noted the uniformity of the typology of the tool set made of stone and bone, and the stability of the exploitation of a single raw material base (raw materials are of the same type in terms of isotropic characteristics). These characteristics indicate a strong tradition of stone processing for more than 10 thousand years. The situation changes about 3–4 thousand years ago (the beginning of the Paleometal era), which is expressed in the expansion of the raw material base of stone raw materials, although stone processing technologies remain in the same technical traditions. Traditions of ceramic production are represented by fragments of vessels with imprints of woven net and cord, found both in the Neolithic assemblages and in the materials of the cultural horizons of the Early Bronze Age. The obtained materials can serve as initial data for the reconstruction of the development of cultural phenomena against the background of changes in the paleoclimatic situation in the Baikal region as a whole. It should also be concluded that human stay in the southeastern Baikal region is associated with climatic fluctuations towards relatively warm conditions, while the humidity indicator did not play a big role.

Keywords: South-Eastern Baikal Region, Pleistocene–Holocene boundary, Stone Age, Bronze Age, industry, ceramic complex, stratigraphy.

For citation: Simukhin A. I., Lbova L. V. Cultural Trends and their Features in the Materials of Stratified Assemblages of the Lower Reaches of Selenga River (Ithantsa Depression, Southeastern Baikal Region). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2023, Vol. 44, pp. 3–19. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.44.3> (in Russ.)

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full author information.

Введение

Ключевыми проблемами комплексного исследования юго-восточного Прибайкалья, реализованного в рамках нескольких научных программ в конце 1990-х – начале 2000-х гг., были: выявление культурных и природных рубежей, определивших перестройку системы «человек – природная среда» в конце плейстоцена и начале голоцена; определение динамики, ритмов и направленности культурных и природных процессов, выраженных в специфике археологических культур; разнообразие форм освоения территории человеком; роль географического и орографического положения нижнего течения р. Селенги. Большая часть материалов осталась не опубликована.

В настоящей статье дана оценка результатам исследований поселенческих комплексов участка от с. Покровка до с. Усть-Итанца (средняя часть нижнего течения р. Селенги). Геолого-геоморфологическое строение изучаемого участка правобережья (террасы I–V) в районе Итанцинской впадины и прилегающей территории позволяет проследить динамику осадконакопления и формирования культурных отложений от финального плейстоцена до голоценового возраста. Одной из задач представляемой публикации является введение в научный оборот материалов многослойных местонахождений Усть-Итанца-3, Ветрово и Каштак.

Геоморфология территории исследования и краткая история изучения геоархеологических объектов

В геоморфологическом отношении территория исследования расположена в пределах центральной части Селенгинской структурной седловины Байкальского сводового поднятия и юго-западного фланга Итанцинской впадины (рис. 1). Река Селенга, прорезая древние породы вкрест положительной морфоструктуры хребтов Хамар-Дабана и Улан-Бургасы с юга на север, дренирует долину antecedentного заложения протяженностью 22 км. Ниже по течению направление долины разворачивается на запад, подчиняясь направлению отрицательной Селенгино-Итанцинской мезозойской структуры, и открывается к Байкалу. Итанцинская впадина расположена между хребтами Морской и Улан-Бургасы, протягивается с юго-запада на северо-восток до 45 км, смыкаясь на юго-западе с Усть-Селенгинской впадиной через долину р. Селенги, так как ось мезозойской структуры здесь не совпадает с осями кайнозойских неоструктур, распадаясь на ряд обособленных впадин. В современном виде Итанцинская впадина представляет собой выраженную террасированную долину крупной реки и состоит из трех участков, разделенных островными горами в районе с. Зырянского и сужением долины вблизи д. Халзаново [Природная среда ... , 2003].

Считается, что наиболее ранние сведения об археологии Итанцинской впадины представлены в работах И. Д. Черского, который открыл ряд памятников в 1878 г. [Уваров, 1881, с. 203]. В 1936 г. здесь работал М. М. Герасимов, осуществивший подъемные сборы на правом Усть-Итанцинском мысу (материалы не опубликованы, хранятся в фондах Государственного Эрмитажа, коллекция № 1330/325-379). В процессе работ в 1948 г. Бурят-Монгольской экспедицией АН СССР под руководством А. П. Окладникова описаны памятники палеолита Острог-1 и Острог-2 [Абрамова, 1959; Окладников, 1959; Береговая, 1960; Хамзина, 1982]. Тогда же было открыто палеолитическое местонахождение в устье ручья Каштак [Лбова, Хамзина, 1999, с. 145]. В 1989 г. местонахождение Каштак осматривалось В. И. Ташаком и В. П. Коневым в рамках работ по археологической экспертизе, но результаты не были опубликованы.

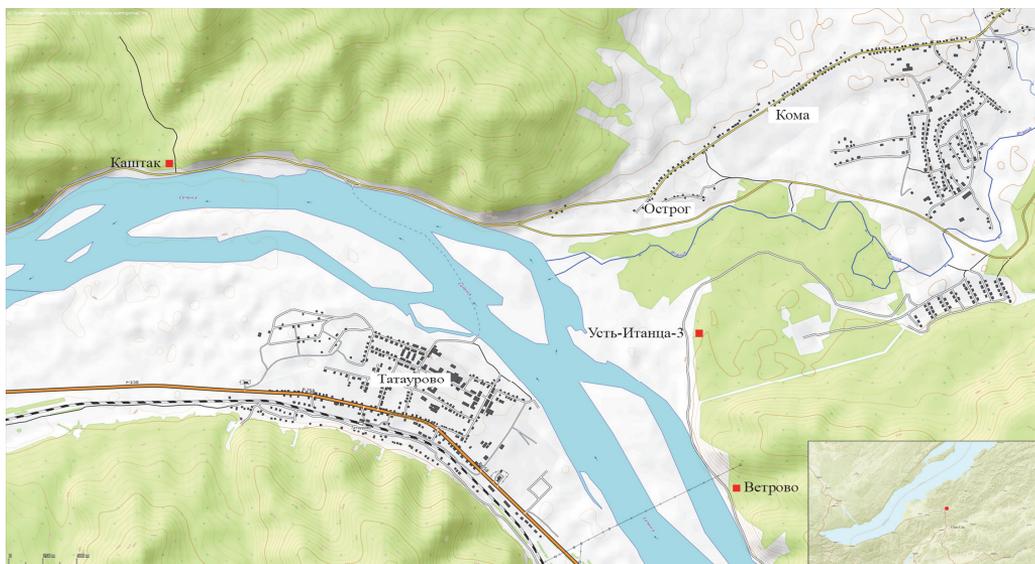

Рис. 1. Республика Бурятия, Прибайкальский район. Карта расположения объектов Каштак, Усть-Итанца-3 и Ветрово

В 1968 г. совместной экспедицией Бурятского научного центра (БНЦ) СО РАН с участием И. Н. Резанова и Л. Г. Ивашиной изучались геологические отложения среднего и верхнего плейстоцена, а также археологические памятники неолитического времени. В средней части V надпойменной террасы на высоте 13,5 м от уреза воды И. Н. Резановым был зафиксирован культурный слой, содержащий остатки кострища, обломки костей и артефакты. По данным РТЛ-датирования культуровмещающий геологический слой датирован возрастом $34\ 100 \pm 1000$ л. н. (далее – стоянка Резанова) [Перевалов, Резанов, 1997].

В 1991 г. археологической экспедицией Читинского государственного педагогического института (рук. М. В. Константинов) были предприняты попытки поиска пещеры Черского и палеолитического местонахождения Острог. В результате была обнаружена пещера на горе Палтанской в 3 км от устья р. Итанца, которой было присвоено название «Пещера Черского». Предварительно памятник датирован в пределах неолита – бронзового века [Константинов, 1998; Энциклопедия Забайкалья ... , 2006, с. 33].

В 1998–2001 гг. исследования Музея БНЦ СО РАН, Геологического института СО РАН и Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (рук. Л. В. Лбова) в рамках комплексной программы СО РАН по изучению климата предусматривали геоархеологическую экспертизу территории с целью выявления и изучения культурных и природных феноменов финального плейстоценового – раннеголоценового возраста. В результате исследований было выявлено 23 комплекса различных хронологических периодов, предварительно датированных финальным палеолитом (5), мезолитом (3), неолитом (10), эпохой бронзы (6); из них 11 местонахождений открыты впервые. Установлено, что II надпойменная терраса р. Селенги высотой 9–10 м, верхняя часть которой субаэральная по генезису, содержит культурные горизонты от финального палеолита до эпохи бронзы [Природная среда ... , 2003].

Результаты исследования

Каштак. Геоархеологический объект Каштак расположен на левом и правом приустьевых мысах ручья Каштак – правого притока р. Селенги. Культурные горизонты приурочены к покровным отложениям второй надпойменной селенгинской террасы. Объект в геоархеологическом отношении двух типов – стратифицированного и экспонированного. Площадь распространения археологического материала, оказавшегося на поверхности в результате техногенного воздействия (строительство и эксплуатация автотрассы Турунтаево – Покровка), – более 500 м². Стратифицированная часть составляет не менее 1400 м².

В процессе разведочных работ на бровке террасы был заложен раскоп площадью 18 м², в результате было выявлено 4 культурных горизонта (далее – к. г.) [Симухин, 2002]. Стратиграфическая ситуация памятника представлена в табл. 1 и на рис. 2.

Таблица 1

Характеристика отложений геоархеологического объекта Каштак

№ слоя	Отложения	Мощность, м
1	Дерн и поддерновая супесь	0,05–0,07
2	Ярко-каштановая сильногумусированная плотная супесь (1-й к. г.)	0,12–0,15
3	Серая среднегумусированная супесь, в подошве карманообразная, пронизана корнями растений (2-й к. г.)	0,20–0,30
4	Мелкозернистый, пылеватый песок, очевидно, эолового происхождения, с включениями буроватых линз плотного материала. В нижней части слоя зафиксирован 3-й к. г., уровень обитания представлен бурым уплотненным прослоем супеси мощностью от 0,05 до 0,17 м	0,65–0,70
5	Желтовато-серый мелкозернистый, слегка заглиненный песок, в подошве отмечена слабогумусированная серая лента, с углем и артефактами (4-й к. г.); слой пронизан корнями деревьев и кротовинами	0,30–0,37
6	Светло-серые, белесоватые лессовидные суглинки, при высыхании пылеватые, карбонатизированные. Карбонатизация представлена как отдельными точками довольно высокой плотности, так и сплошной зоной. В средней части наблюдается темно-серый слабогумусированный горизонт горизонтального положения (в отличие от слабонаклонных вышележащих слоев). Границы неровные, четкие	0,30–0,40
7	Пачка горизонтально слоистых, серых карбонатизированных, среднезернистых песков и серовато-зеленых иловатых прослоев мощностью 0,01–0,02 м	0,40

В результате РТЛ-датирования зоны контакта голоценовых и плейстоценовых отложений (6-е и 7-е литологические образования) была получена следующая дата – 20 000±4000 л. н. (ГИ СО РАН № 451).

Планиграфическая ситуация 1-го к. г. характеризуется довольно плотной концентрацией находок, материал располагается хаотично, но наибольшая плотность находок зафиксирована ближе к бровке террасы. Первичное каменное расщепление представлено нуклевидными изделиями, заготовкой нуклеуса, нуклеусами (призматический, подпризматический, ортогональный), изготовленными из черного кремневого туфа, зеленоватой и светло-красной яшмы (рис. 3, 1–4). Зафиксировано скопление отщепов, технических сколов, пластин, микропластин (рис. 3, 5–8) и их фрагментов, отходов производства. Рабочую площадку характеризует наковальня формы неправильного параллелепипеда, высотой около 20 см и площадью рабочей поверхности около 40×20 см, с мелкими выбоинами.

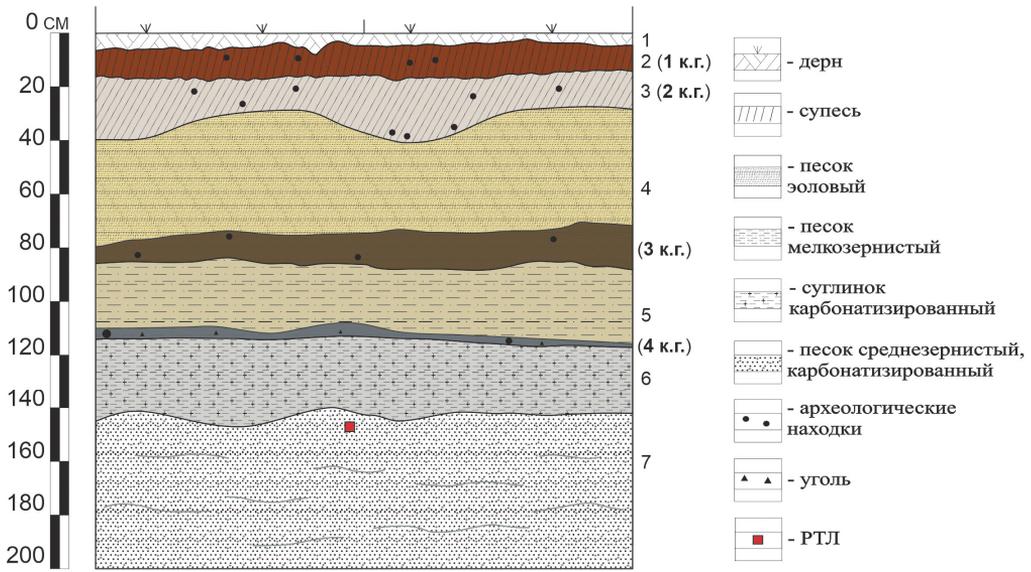

Рис. 2. Геоархеологический объект Каштак, разрез северной стенки раскопа

Орудийный комплекс из камня содержит: обушковый нож, выполненный из окремелого туфа, ретушированного с дорсальной стороны; бифасиальный плоский нож овальной формы с лезвием по всему периметру (рис. 3, 23); нож грушевидной формы с уплощающими двухсторонними снятиями по широкой части, которые занимают 1/3 периметра (рис. 3, 24); микроскрепки на отщепках; резчик угловой на микропластине из красной яшмы с бифасиальной мелкофасеточной ретушью (рис. 3, 9); халцедоновые пластинки, ретушированные с дорсала и с краевой мелкофасеточной ретушью с вентрала; черешковый наконечник стрелы из темно-коричневой яшмы, бифасиально обработанный; рыболовное уплощенное грузило неправильной формы из гранита (рис. 3, 22). Интерес представляют каменный пест диаметром 4–5 см и длиной 12 см, терка диаметром 14 см и толщиной 3–4 см подтреугольной формы и еще фрагмент аналогичного изделия.

Выразителен предмет из песчаника высотой 17 см, максимальной шириной 14,5 см и толщиной около 2 см. В верхней части оформлено отверстие диаметром 2,7 см (рис. 3, 26). Известна аналогичная находка с неустановленной функцией в 6-м к. г. местонахождения Большой Якорь (бассейн р. Витим), который датируется 11–12 тыс. л. н., изготовленная из графитита [Артефакты из экзотических ... , 2000].

К предметам неутилитарного назначения отнесена небольшая подвеска трапециевидной формы из черного окремелого туфа, поверхность которой слабо пришлифована.

Керамический комплекс 1-го к. г. включает более 200 гладкостенных и орнаментированных керамических обломков светлого и темно-коричневого цвета. Сосуды орнаментированы отступающей лопаточкой разной формы. Венчики сосудов украшены косыми насечками, ямочками, выполненными двузубчатой отступающей лопаточкой по кромке венчика (рис. 3, 28, 29). Венчики без декора, прямоугольные и округлые в профиле. На фрагментах стенок сосудов присутствует

орнамент в виде горизонтальных полос, нанесенных отступающей лопаточкой с тремя и четырьмя зубцами. Также зафиксирована керамика со следами шнурового оттиска и сетки-плетенки (рис. 3, 27).

2-й к. г. приурочен к желтым суглинкам, планиграфически выражен двумя скоплениями, границы которых определяются по изменению цвета и плотности. Диаметр скоплений около 3,6 м, что, по нашему мнению, близко к размерам переносных наземных жилищ.

Коллекция артефактов каменной индустрии включает: бессистемные и призматические нуклеусы (рис. 3, 11, 12) и нуклевидные обломки; пластину (снятие первого порядка) и микропластины (рис. 3, 13–15); трехгранную микропластинку без ретуши из халцедона; технические сколы, отщепы и микроотщепы. Орудийный набор представлен: скребком на отщепе из черного кремнистого сланца с мелкофасеточной ретушью на дорсале со следами утилизации (рис. 3, 19), скребком из туфа с дорсальной ретушью (рис. 3, 20), микроскребками из различных пород (рис. 3, 16–18); проксимальным фрагментом пластины из туфа со следами ретуширования; наконечником стрелы, бифасиально обработанным и с вогнутой базой, длиной около 2 см (рис. 3, 10); каменным коническим пестом длиной 20 см (рис. 3, 25).

Керамика горизонта тонкостенная, представлена фрагментами преимущественно без орнамента и зафиксирована скоплением размерами около 40×40 см. На фрагментах имеются оттиски мелкого перевитого шнура, в некоторых случаях присутствует слабый нагар с внутренней стороны. Судя по составу теста и качеству обжига глины, эти фрагменты от одного сосуда. Венчики представлены экземплярами с небольшим карнизом и украшены насечками по кромке; один имеет двухсторонний декор в виде двух параллельных полос, выполненных протаскиванием, и наклонных рядов отступающей лопаточки. Внутренний декор – в виде параллельных рядов, выполненных отступающей лопаточкой, подходящих под углом к другой паре (рис. 3, 30, 31). Зафиксированы также фрагменты с оттисками зубчатого штампа (рис. 3, 32).

Интересна находка фрагментов керамической плитки толщиной 5–7 мм без следов декора (рис. 3, 33). Аналогичные изделия имеются в коллекции Нижнеберезовской стоянки (3-й уровень) в г. Улан-Удэ, стоянок Усть-Итанца-3 (рис. 3, 34), Тамцаг-Булак (Монголия) и др. [Окладников, Деревянко, 1970].

3-й к. г. представлен коллекцией следующих каменных артефактов: призматических монофронтальных двуплощадочных нуклеусов и конического микро-нуклеуса из яшмы (рис. 3, 21); нуклевидного обломка розового кварцита; заготовки нуклеуса с площадкой из уплощенной гальки; первичных сколов, многочисленных сколов и отщепов, фрагментов микропластин, дебри (т. е. отходов производства).

Орудия представлены: пластиной с ретушью утилизации; высоким подтреугольным скребком с галечной коркой с двукраевой многорядной и разнофасеточной крутой и полукрутой ретушью с дорсала; микроскребком с дорсальным оформлением мелкой ретушью.

Найдены также фрагмент позвонка, кости локтевого сустава левой конечности, фрагмент локтевого отростка, нижний блок плечевой кости, голеностопный сустав правой конечности благородного оленя (*Cervus elaphus*) (определение канд. геогр. наук А. М. Клементьева).

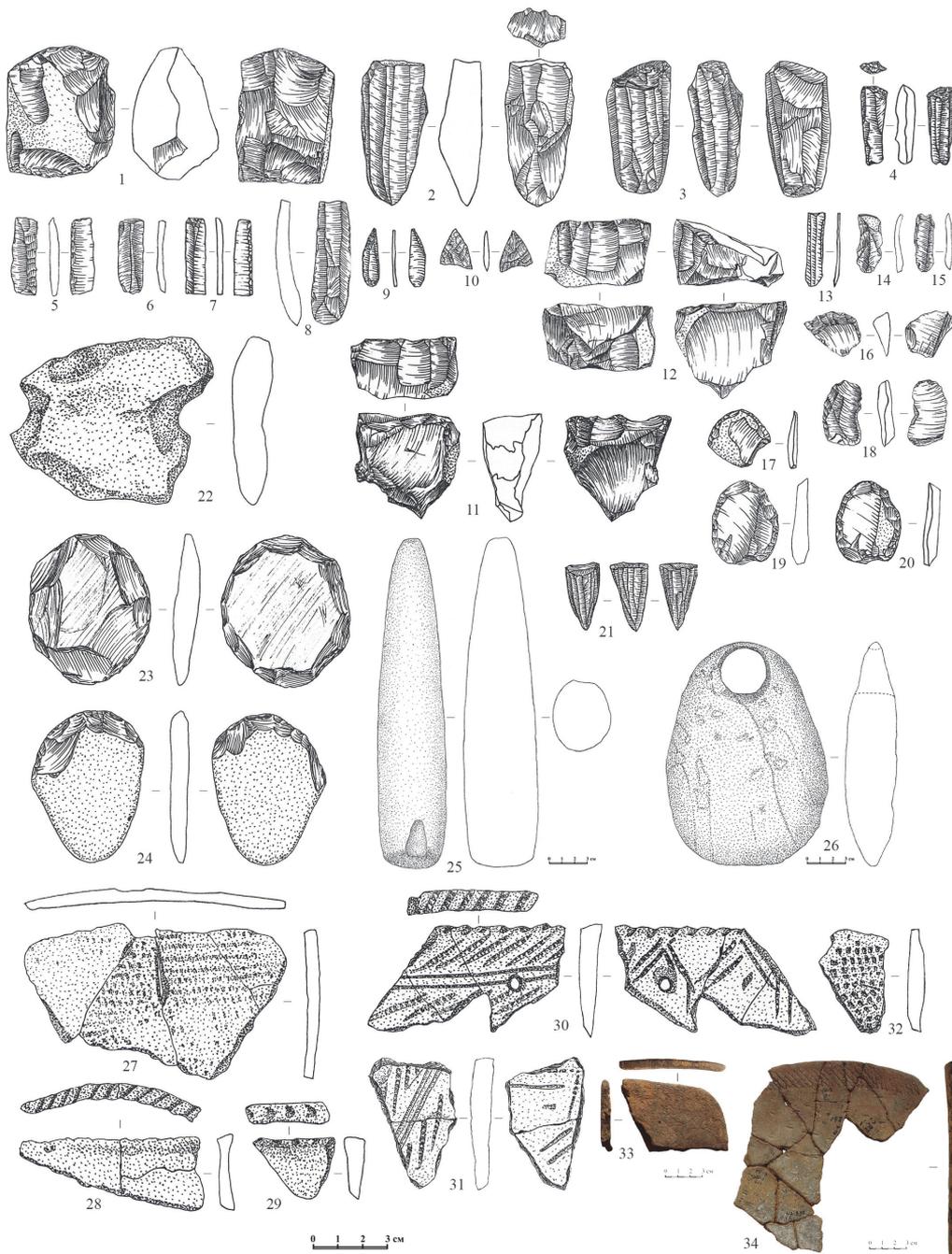

Рис. 3. Археологический материал. Каштак, 1-й к. г.:
 1–4 – нуклеусы; 5–8 – микропластины; 9 – резчик; 22 – рыболовное грузило; 23, 24 – скребла;
 26 – изделие из песчаника; 27 – фрагмент стенки сосуда с оттисками сетки-плетенки;
 28, 29 – фрагменты венчиков; Каштак, 2-й к. г.: 11, 12 – нуклеусы; 13–15 – микропластины; 10 –
 наконечник стрелы; 16–20 – скребки; 25 – пест; 30 – фрагмент венчика; 31, 32 – фрагменты стенок
 сосудов; 33 – фрагмент керамической плитки; Каштак, 3-й к. г.:
 34 – фрагменты керамической плитки

По предварительной оценке, стратиграфической позиции и характеристике археологического материала, бескерамический комплекс 3-го к. г. может быть отнесен к позднему мезолитическому времени.

4-й к. г. зафиксирован в кровле карбонатизированного горизонта лессовидных суглинков, в котором отмечены отдельные угли и редкие артефакты из камня. Первичное расщепление характеризуют первичные, технические сколы, отщепы, большое количество микропластин, пластин и их фрагментов. Диаметр линзы концентрации археологического материала в горизонте составляет около 45 см с довольно четкими границами, ее можно интерпретировать как технологическую площадку. Все продукты расщепления изготовлены из одного сырья – черного кремневого туфа, распространенного на отмелях р. Селенги. Предварительно возраст комплекса определен ранним мезолитом или финальным палеолитом.

В целом коллекция четырех культурных горизонтов позволяет проследить некоторые особенности и закономерности хронологического развития каменной индустрии. Начиная с нижнего, 4-го к. г. отмечаются тенденция скалывания заготовок с широких фронтов нуклеуса и стремление к параллельности снятий, далее формируется стабильное производство в рамках микропластинчатой техники, которая представлена в верхних комплексах. Доминирующим источником сырья во всех комплексах остается русловой галечник, но в 3-м к. г. зафиксированы отдельные предметы из яшмы, а в 1-м и 2-м к. г. находки демонстрируют еще большее разнообразие камня (кварцит, различные по цвету яшмы, халцедон, туф).

Усть-Итанца-3. Объекты Итанцинского полигона расположены на левом и правом приустьевых мысах р. Итанца, в 2 км на юго-запад от с. Кома (Итанцинский леспромхоз) или в 1 км на юг от с. Острожного (см. рис. 1). Особый интерес представляет стоянка Усть-Итанца-3, которая находится в 0,3 км на юг от устья р. Итанца, в 0,1 км на восток от главного корпуса Итанцинского рыбзавода. Объект, как и стоянка Каштак, в геоархеологическом отношении двух типов – стратифицированного и экспонированного. Разведочной траншеей выявлена стратиграфическая ситуация, представленная в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика отложений геоархеологического объекта Усть-Итанца-3

№ слоя	Отложения	Мощность, м
1	Дерн	0,05
2	Песок тонкозернистый, желтовато-коричневый эолового генезиса	0,45–0,50
3	Песок темно-серый, тонкозернистый, слегка гумусированный	0,05–0,07
4	Песок светло-серый, тонкозернистый, с обильным включением угля	0,20–0,30
5	Песок красноватого тона, тонкозернистый, с пятнами гумуса (1-й и 2-й к. г., разделенные стерильной прослойкой)	0,30
6	Песок желтовато-серый, разнозернистый, в низах более светлый	0,60–0,80
7	Супесь темно-серая, среднегумусированная (3-й к. г.)	0,12–0,15
8	Песок желтовато-серый, разнозернистый	0,20–0,22
9	Супесь темно-серая, среднегумусированная (4-й к. г.)	0,10–0,15
10	Песок сероватого тона, несортированный разнозернистый	0,40–0,60
11	Горизонтально-слоистые пески с пятнами карбонатизации общего серовато-желтого тона	3,00

Материалы 1-го к. г. представлены различными артефактами, имеющими широкое распространение по песчаным выдувам всего участка. Первичное расщепление камня характеризует небольшое количество фрагментов микропластин, отщепов и микроотщепов, обломков. Вторичная обработка практически отсутствует, за исключением ретуши утилизации.

Керамический комплекс составляют фрагменты глиняной посуды, орнаментированной узкими желобчатыми вдавлениями в виде точек и оттисками коротких насечек. Их структура позволяет предположить, что это черепки от одного сосуда, форму которого трудно реконструировать. Зафиксирован также фрагмент слегка отогнутого наружу венчика черного цвета, орнаментированного по кромке ямочками-горошинами. Остальные фрагменты принадлежат гладкостенной неорнаментированной посуде с различной толщиной стенок.

Во 2-м к. г. зафиксировано около 40 каменных артефактов, в том числе нуклевидный обломок, технический скол, несколько галек со сколами, пластины и микропластины. Вторичную обработку демонстрируют единичные пластины с краевой односторонней дорсальной ретушью.

Керамика представлена: фрагментами, орнаментированными в привенчиковой части узором ромбической сетки; тонкими фрагментами гладкостенного сосуда и одним венчиком с двусторонним орнаментом в виде соприкасающихся треугольников и несколькими оттисками мелкого перевитого шнура. На основании стратиграфической позиции и характеристик археологической коллекции эти комплексы предварительно отнесены к эпохе финального неолита – раннего бронзового века.

Каменную индустрию 3-го к. г. представляют нуклеусы, пластины и микропластины, гальки со следами сколов, технические сколы, отщепы и микроотщепы. Орудийный комплекс составляют: микропластинки с ретушью; двусторонне ретушированный наконечник стрелы подтреугольной формы с вогнутой базой; скребок с округлой рабочей частью и с ретушью утилизации; вкладышевые ретушированные пластинки; каменный стерженек – деталь составного крючка байкальского типа, распространенного в неолите Прибайкалья [Рыболовство ... , 2017].

Керамика гладкостенная, толщиной до 5 мм, имеются фрагменты с оттиска сетки. Выразителен черепок с двумя параллельными рядами орнамента в виде треугольников в сочетании со шнуровым техническим декором в верхней части.

В планиграфии 4-го к. г. представлено сочетание очажных ям, камней со следами поковки, скоплений целой и фрагментированной кости. Галечные артефакты представлены отбойником продолговатой формы и чоппером. Каменная коллекция включает: нуклеусы и их заготовки, нуклевидные формы, микропластинки и их фрагменты, несколько ножевидных пластин, технические сколы, отщепы, микроотщепы, осколки и битую гальку.

Среди орудий выделяются остроконечник, скребки, костяной ретушер, ретушированные отщепы, скол с зубчатой ретушью и двусторонне ретушированный наконечник стрелы высокой треугольной формы с прямой базой, который имеет аналогии с наконечниками из погребений Приольхонья [Горюнова, 1997]. В целом культурный горизонт следует датировать финалом раннего и средним неолитом.

В горизонте преобладает керамика толщиной 5–6 мм с оттисками сетки-плетенки. Большое количество фрагментов керамики относится к так называемым кухонным плиткам, реконструированный размер которых достигает

40×20 см при толщине от 1 до 1,5 см. Орнамент представлен параллельными и пересекающимися насечками (ромбической сеткой), расположенными перпендикулярно или под углом к краю доски с обеих сторон, а также горизонтальными оттисками палочки (с одной стороны) (рис. 3, 34).

Следов работы на поверхности плиток со стоянок Каштак и Усть-Итанца-3 не отмечено. Поверхность изделий не подвергалась механическому воздействию – видны следы заглаживания по сырому тесту, орнамент сохранен, не поцарапан и не затерт [Симухин, 2012]. Аналогичные плитки встречаются в комплексе Нижнеберезовской стоянки (3-й уровень, материал не опубликован). Подобные изделия также известны на поселении Громатуха в Восточном Забайкалье [Кириллов, 1973] и Тамцаг-Булак в Восточной Монголии [Гришин, 1981].

Ветрово. Геоархеологический объект Ветрово находится в 1,5 км на юго-восток от Усть-Итанца-3 в небольшом распадке на юго-западном склоне, по правому борту оврага, прорезающего предгорный шлейф, на высоте 12–14 м от уровня р. Селенги. Площадь врезки составила 8 м², зафиксировано 5 культуросодержащих горизонтов [Лбова, Резанов, 2000]. Стратиграфия объекта представлена в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика отложений геоархеологического объекта Ветрово

№ слоя	Отложения	Мощность, м
1	Дерн и поддерновая серая лесная почва, граница в подошве четкая, карманообразная, пронизана корнями растений	0,10–0,12
2	Бурая супесь среднегумусированная, лессовидная, границы четкие неровные, отмечается падение по склону до 1°	0,10–0,14
3	Серая лессовидная супесь, при высыхании пылеватая, контакт с нижележащим слоем неясный	0,10–0,17
4	Бурая с кирпичным оттенком, пылеватая лессовидная супесь с включением углей. Слой выражен пятнами, но в углу наблюдается его мощность. Границы плохо выражены литологически, выделяются только по цвету, наблюдается падение по склону	0,15–0,20
5	Серая с гумусированными пятнами пылеватая супесь с нечеткими границами. На глубине 0,66–0,70 м зафиксирован 1-й к. г.	0,30
6	Светло-серый, желтоватый тонкозернистый несортированный песок	0,10–0,12
7	Темно-серая супесь, пылеватая при высыхании. На глубине 0,88–1,00 м, в верхней части слоя, отмечен 2-й к. г.; на глубине 1,30–1,40 м, в нижней части слоя – 3-й к. г.	0,50–0,55
8	Светло-серая лессовидная супесь с большим содержанием тонкозернистого песка, слегка карбонатизированная. 4-й к. г. вмещен в верхнюю часть пачки, 5-й к. г. – в нижнюю	0,60–0,80
9	Пески горизонтально-слоистые светло-серого и зеленоватого тона, хорошо сортированные. Наблюдаются пятна ожелезнения и карбонатизации в виде точек	2,00

По нижним литологическим слоям стоянки Ветрово имеются две РТЛ-даты: 4-й к. г. – 14 400±4400 л. н. (ГИН СО РАН № 217), граница 8-го и 9-го литологических подразделений (зоны изменения характера осадконакопления) – 19 500±4200 л. н. (ГИН СО РАН № 216).

В 1-м к. г. зафиксированы отдельные каменные артефакты: отбойник, отщеп, фрагмент пластины (первичное снятие). Керамика представлена фрагментом гладкостенного сосуда светло-коричневого цвета толщиной до 2 мм и

частью венчика коричневого цвета с наклепным рубленным валиком. Сосуды, орнаментированные у венчиковой части горизонтальными валиками с рубчатыми насечками или волнистым краем кромки, имеют широкое распространение в бронзовом веке Прибайкалья и Восточного Забайкалья [Гришин, 1981].

Материалы 2-го к. г. образуют отдельные скопления керамики (как правило, апплицируемые). Выявлена концентрация черепков стенок одного неорнаментированного сосуда со следами слабого нагара внутри, орнаментированных при помощи четырехзубчатого штампа, оттиски которого расположены вдоль тулова параллельными полосами. Также обнаружен фрагмент венчика грибовидной формы с косыми насечками в верхней части и фрагмент стенки, украшенный двумя параллельными полосами, выполненными техникой протаскивания. Последний декор дополняет фрагмент с крупными насечками высотой до 2 см, расположенными под разными углами друг к другу и оформленными в виде горизонтальных полос. Отмечены следы вертикального лощения сосуда.

Подобный керамический комплекс зафиксирован в изученных стратифицированных ситуациях Прибайкалья и Забайкалья эпохи позднего неолита – ранней бронзы (Нижеберезовская, Посольская, Харга, Кулькисон) [Семина, 1985; Ивашина, 1979].

Предметы из камня представлены грузилом из речной гальки уплощенной формы с диаметрально оформленными выемками для крепления сети, а также несколькими отщепами и гальками.

Материалы 3-го к. г., предварительно датированные средним неолитом, представлены керамикой с оттисками перевитого шнура и неорнаментированными, хорошо обожженными фрагментами толщиной до 3 мм. Коллекцию каменных предметов составили гальки, две из которых со следами единичных бессистемных снятий, халцедоновый концевой микроскребок на отщепе с округлым рабочим лезвием. Атриактивный материал представлен фрагментом шлифованного ножа из зеленого нефрита.

Планиграфическая ситуация 4-го к. г. представляет особый интерес. На площадке бровки врезки 1998–2000 гг. была обнаружена небольшая кладка диаметром 30×40 см из 19 галек средних размеров, уложенных довольно плотно друг к другу. На гальках отмечены следы огня в виде красноватых и углистых (сажистых) пятен. На некоторых гальках в основании кладки отмечены следы охры. В 10 см от кладки зафиксирована подвеска из клыка марала. После разборки кладки, при зачистке, были обнаружены фрагменты скелета рыбы (позвонки, ребра, плавниковые кости), расположенные хаотично. Можно предположить, что рыба была разделана на куски длиной 10–13 см, помещена на линзу крупнозернистого речного песка, а затем сверху заложена речной галькой, на которой впоследствии разводился огонь.

5-й к. г. представлен единичными находками – техническим сколом, сколом переоформления площадки нуклеуса и отщепом. Отсутствие керамических материалов позволяет определить возраст 4-го и 5-го к. г. периодом бескерамического неолита или поздним мезолитом.

Материалы двух нижних горизонтов геоархеологического объекта Ветрово заполняют информационную лакуну по раннеголоценовым комплексам нижнего течения р. Селенги; результаты дальнейших исследований объекта, возможно, помогут в решении проблемы обоснования выделения этапа бескерамического неолита.

Обсуждение

Юго-восточное Прибайкалье играет немаловажную роль для понимания общей ситуации и динамики в регионе. Установлено, что тренды палеогеографических событий отличаются для различных районов Прибайкалья, что является отражением неравномерной геодинамической активности на разных участках Байкальской рифтовой зоны, вариаций климатических параметров в зависимости от географической широтной зональности и высотной поясности ландшафтов, различий в эрозионно-аккумулятивных процессах. Большая часть исследований показывает, что ранний голоцен в байкальской геологической летописи приходится на этап с радиоуглеродным возрастом 10,3–8 тыс. л. н. (11,7–8,8 тыс. кал. л. н.) [Сигналы палеоклиматов ... , 1997; Воробьева, 2016; Кузьмин, Белозерцова, Шаманова, 2014]. Несмотря на проведенные исследования, вопрос о датировании рубежа плейстоцена и голоцена в юго-восточном Прибайкалье остается открытым. Полученные РТЛ-даты по границе смены геологических эпох в материалах Усть-Итанцинского комплекса укладываются в более широкие рамки 14 800–10 000 л. н. [Лбова, Резанов, 2000; Природная среда ..., 2003], что нуждается в продолжении изучения и использования современных методов датирования.

Палинологический спектр позднеплейстоценовых отложений основного разреза Усть-Итанца-1 характеризует развитие ситуации от обедненных степных открытых пространств в начале сартанского периода (25 000–23 000 кал. л. н.) к лесным спектрам раннего (16 000–14 000 кал. л. н.) и открытым ландшафтам с редколесьем из сосны финала плейстоцена (14 000–12 000 кал. л. н.). По палинологическим данным Усть-Итанцинского фонового разреза, переход от плейстоцена к голоцену в интервале 14 000–8000 кал. л. н. в регионе ознаменовался сменой перигляциальных позднеледниковых открытых ландшафтов с сосновым редколесьем на таежные, лесные и лесостепные в голоцене. В целом отмечается снижение степени континентальности климата, которое имело место в начале голоцена (около 11 000 кал. л. н.) и продолжалось почти до 7000 кал. л. н. Голоценовую колонку характеризуют спектры с преобладанием трав в ранний суббореальный период, доминирование сосново-березового редколесья в финале эпохи, лесной тип растительности с богатым травостоем в атлантический период и довольно обедненный травянистый спектр субатлантического периода [Палинологическое исследование ... , 2011; Природная среда ..., 2003; и др.].

Анализ археологических коллекций определяет культурно-хронологическую позицию разновозрастных объектов. Изучение планиграфических структур культурных горизонтов предполагается в дальнейшем для построения выводов по характеру хозяйственной деятельности и сроков пребывания человека на обозначенной территории.

С позиций археологических принципов динамики культурных феноменов в Итанцинской впадине выявленные объекты представляют несколько подразделений.

Финальнопалеолитические комплексы, датированные методом РТЛ, демонстрируют следующий возраст: Усть-Итанца-5 (стоянка Резанова – 1, 2) – 23 500±3100 л. н. (ГИ СО РАН № 226), Бурдуково-2, 3, Усть-Итанца-1 (2-й, 3-й к. г.) – 9700±2200 л. н. (ГИ СО РАН № 220), Каштак (4-й к. г.) – 20 000±4000 л. н. (ГИ СО РАН № 451). Материалы приурочены к отложениям озерно-аллювиального генезиса, которые представлены тонкослоистыми пачками песков. Археологические коллекции этих объектов составляют единый

массив микролитических технологий, широко применяемых в археологических культурах Прибайкалья. Археологические коллекции демонстрируют развитую призматическую технику, основанную на отжиге микропластин с клиновидных и торцовых нуклеусов. Ведущими орудийными формами являются ретушированные пластины (вкладыши), ножевидные изделия, резцы и резчики, скребки, долотовидные изделия и др. Выявленные местонахождения пополняют мало-представительный ряд позднепалеолитических комплексов бассейна р. Селенги, что является одним из факторов перспективности дальнейших исследований.

Геоархеологические объекты раннего голоцена не отличаются в вариациях каменной индустрии от финальноплейстоценовых. Комплексы Ветрово (5-й, 4-й к. г.), Абайкино (2-й, 3-й к. г.), Каштак (3-й к. г.) вмещены в раннеголоценовые предбореальные и бореальные отложения, представленные пачкой слоистых песков, супесей и лессовидных осадков. Подобные геоархеологические объекты образуют новое подразделение в периодизации культур раннего голоцена нижнего течения р. Селенги.

Пространственный анализ распространения материальных остатков на объектах показывает наличие активной хозяйственной палеодеятельности. Небольшие раскопочные площади не позволяют в целом оценить параметры функционирования стоянок и поселений, но выявленные структурные элементы определяют хозяйственную направленность. В число структурных элементов входят технологические площадки по обработке камня и кости, кострища, зольные пятна, места приготовления пищи (Каштак, 2-й, 3-й к. г., Ветрово, 4-й к. г.). Культурные горизонты отличаются повышенной плотностью находок, отдельными четкими элементами структуры (кладки, очаги, рабочие места), мощностью культурного слоя в разрезе.

Культурные комплексы Усть-Итанца-2, Усть-Итанца-3 (3-й, 4-й к. г.), Усть-Итанца-4, Ветрово (2-й, 3-й к. г.), Каштак (2-й к. г.) демонстрируют близость в культурном отношении к байкальским комплексам среднего и позднего неолита [История Сибири, 2022, с. 281–288].

Объекты бронзового века, включенные в поддерновые супеси, представлены комплексами Усть-Итанца-3 (1-й, 2-й к. г.), Усть-Итанца-6, Ветрово (1-й к. г.), Бурдуково-4, Каштак (1-й к. г.). В целом характер каменного материала не отличается от средне- и поздненеолитических. Но надежным маркером датировки является присутствие изделий из бронзы. Полученный материал таких комплексов имеет широкие территориальные аналогии в археологии Прибайкалья и Забайкалья, среди которых верхние горизонты многослойных объектов Улан-Хада, Нижнеберезовская, Посольская, Харга, Кулькисон, Санный мыс (1-й, 2-й к. г.) и др. [Грязнов, Комарова, 1992; Гришин, 1981; Горюнова, 1996; Ивашина, 1979; Семина, 1985; Симухин, 2001, 2013].

Судя по комплексу естественно-научных данных, резких изменений природной обстановки в юго-восточном Прибайкалье не зафиксировано на протяжении всего голоцена. Отмечается тренд к общему потеплению, очевидно, в рамках глобального изменения климата, повышению показателей влажности, развитию современных редколесных ландшафтов с довольно хорошим травостоем, к смешанным лесам и лесостепным группировкам, с последующей тенденцией к аридизации в суббореальный и субатлантический периоды.

Доминирование элементов присваивающих форм хозяйствования, основанных на рыболовстве, охоте и собирательстве, на протяжении всего рассматриваемого и последующего периодов свидетельствует об относительно стабильных экологических условиях. Находки гарпунов, крючков, грузил, керамических досок, свидетельств способов приготовления рыбы говорят о развитости рыболовного промысла и очевидном его преобладании в хозяйстве населения. В более теплые климатические периоды отмечены долговременность пребывания людей на одном месте, увеличение количества керамических остатков, что может быть связано и с изменением демографических ситуаций. Элементы усложненного собирательства не отмечены, в то время как в степном Забайкалье и в устьевой зоне р. Селенги имеются свидетельства не только становления, но и интенсивно-го развития производящего хозяйства [История Сибири, 2022].

Заключение

Методами геоархеологической экспертизы в средней части участка нижнего течения р. Селенги выявлены новые разновременные стратифицированные комплексы объектов, при дальнейшем исследовании которых возможна разработка локальных хроностратиграфических и культурно-исторических периодизаций. Определены новые перспективные объекты для социальных реконструкций археологических эпох финального палеолита, мезолита, неолита и раннего этапа эпохи бронзы. Установлено стадияльное развитие культур с явно преобладающими консервативными традициями, которые могут рассматриваться в качестве элемента культурного регресса в условиях таежных ландшафтов юго-восточного Прибайкалья.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Список литературы

- Абрамова З. А. Памятники палеолита в низовьях р. Селенги // Археологический сборник. Улан-Удэ, 1959. С. 26–32.
- Артефакты из экзотических видов сырья на археологических памятниках Витимского бассейна / В. М. Ветров, Е. М. Инешин, А. Г. Ревенко, А. П. Серкерин // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып. 2, ч. 1. С. 98–116.
- Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 218 с. (МИА ; № 81).
- Воробьева Г. А. Природно-климатические события на побережье среднего Байкала в раннем голоцене // География и природные ресурсы. 2016. № 3. С. 91–100.
- Горюнова О. И. Проблемы хронологии и генезиса раннего неолита Приольхонья (оз. Байкал) // Поздний палеолит и ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток, 1996. С. 73–77.
- Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 112 с.
- Гришин Ю. С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков в лесостепном Забайкалье. М.: Наука, 1981. 204 с.
- Грязнов М. П., Комарова М. Н. Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала. Иркутск, 1992. С. 13–32.
- Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск: Наука, 1979. 155 с.
- История Сибири / Отв. редактор М. В. Шуньков. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. Т. 1: Каменный и бронзовый век. 660 с.
- Кириллов И. И. Древняя стоянка Громатуха на Ингоде // Вопросы краеведения Забайкалья. Чита, 1973. Вып. 1. С. 201–220.
- Константинов А. М. Пещера Черского на р. Итанце // Археология и этнография Сибири и дальнего Востока: тез. докл. XXXVIII РАЭСК. Улан-Удэ, 1998. С. 35–36.
- Кузьмин С. Б., Белозерцева И. А., Шаманова С. И. Палеогеографические события Прибайкалья в голоцене // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-1. С. 62–75. URL: <https://natural->

- sciences.ru/ru/article/view?id=34487 (дата обращения: 06.12.2022).
- Лбова Л. В., Резанов И. Н. Геоархеология Усть-Итандинского района: проблемы и перспективы дальнейших исследований // Каменный век Южной Сибири и Монголии: теоретические проблемы и новые открытия. Улан-Удэ, 2000. С. 65–80.
- Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии: Карта археологических памятников. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1999. 241 с.
- Окладников А. П. Палеолит Забайкалья // Археологический сборник. Улан-Удэ, 1959. № 1. С. 5–25.
- Окладников А. П., Деревянко А. П. Тамцаг-Булак – неолитическая культура Восточной Монголии // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. С. 3–20.
- Палинологическое исследование донных отложений озера Котоколь: (район озера Байкал) / Е. В. Безрукова, П. Е. Тарасов, Н. В. Кулагина, А. А. Абзаева, П. П. Летунова, С. С. Кострова // Геология и геофизика. 2011. Т. 52. № 4. С. 586–595.
- Перевалов А. В., Резанов И. Н. Первый опыт радио-термомлюминесцентного датирования антропогенных отложений Юго-Западного Забайкалья // Геология и геофизика. 1997. Т. 38, № 7. С. 1245–1251.
- Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье) / Л. В. Лбова, И. Н. Резанов, Н. П. Калмыков, В. Л. Коломиец, В. И. Дергачева, И. К. Феденева, Н. В. Вашукевич, П. В. Волков, В. В. Савинова, Б. А. Базаров, Д. В. Намсараев. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 208 с.
- Рыболовство на Большом море озера Байкал в голоцене (по материалам многослойных поселений) / Т. Ю. Номоконова, А. Г. Новикова, Р. Д. Лозей, О. И. Горюнова, Н. А. Савельев, А. В. Вебер // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, № 4. С. 13–23. DOI 10.17746/1563-0102.2017.45.4.013-023.
- Семина Л. В. Керамика эпохи неолита и бронзы Юго-Западного Забайкалья // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск, 1985. С. 104–122.
- Сигналы палеоклиматов верхнего плейстоцена в осадках озера Байкал / М. А. Грачев, Е. В. Лихошвай, С. С. Воробьева, О. М. Хлыстов, Е. В. Безрукова, Е. В. Вейнер, Е. И. Гольдберг, Л. З. Гранина, Е. Г. Корнакова, Ф. И. Лазо, О. В. Левина, П. П. Летунова, П. В. Отинов, В. В. Пирог, А. П. Федотов, С. А. Вашкевич, В. А. Бобров, Ф. В. Сухоруков, В. И. Резчиков, М. А. Федорин, К. В. Золотарев, В. Я. Кравчинский // Геология и геофизика. 1997. Т. 38, № 5. С. 957–980.
- Симухин А. И. Каштак – многослойный памятник Прибайкалья: материалы исследования 2000 г. // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий : тез. докл. XLI РАЭСК. Барнаул, 2001. С. 166–168.
- Симухин А. И. Многослойный геоархеологический объект Каштак: материалы 2001 г. // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. XLII РАЭСК. Омск, 2002. С. 190–193.
- Симухин А. И. К вопросу о глиняных плитках в неолите–раннем бронзовом веке Забайкалья и Монголии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор, 2012. Вып. 3. С. 234–241.
- Симухин А. И. Коллекция бронзовых ножей Музея Бурятского научного центра СО РАН (II–I тыс. до н. э.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Чита, 2013. Ч. 2. С. 277–287.
- Уваров А. С. Археология России. Каменный период. М : Синодальная тип. на Никольской улице, 1881. Ч. 1. 439 с.
- Хамзина Е. А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск : Наука, 1982. 152 с.
- Энциклопедия Забайкалья: Читинская область / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2006. Т. 3. 541 с.

References

- Abramova Z. A. Pamyatniki paleolita v nizoviyakh r. Selengi [Paleolithic sites in the lower reaches of the Selenga River]. *Arkheologicheskii sbornik [Archaeological collection]*. Ulan-Ude, 1959, pp. 26–32. (In Russ.)
- Beregovaya N. A. *Paleoliticheskie mestonakhozhdeniya SSSR [Paleolithic sites of the USSR] Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR. № 81 [Materials and research on the archaeology of the USSR. Vol. 81]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1960, 218 p. (In Russ.)
- Bezrukova E. V., Tarasov P. E., Kulagina N. V., Abzaeva A. A., Letunova P. P., Kostrova S. S. Palinologicheskoe issledovanie donnykh otlozhenii ozera Kotokele: (raion ozera Baikal) [Palynological study of bottom sediments of Lake Kotokel: (Lake Baikal region)]. *Geologiya i geofizika [Geology and Geophysics]*. 2011, Vol. 52, Is. 4, pp. 586–595. (In Russ.)
- Geniatulin R. F. (Ed.). *Entsiklopediya Zabaikaliya: Chitinskaya oblast [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita region]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, Vol. 3: I–R, 541 p. (In Russ.)
- Goryunova O. I. Problemy khronologii i genezisa rannego neolita Priolkhoniya (oz. Baikal) [Problems of Chronology and Genesis of the Early Neolithic in the Olkhon Region (Lake Baikal)]. *Pozdnii paleolit i rannii neolit Vostochnoi Azii i Severnoi Ameriki [Late Paleolithic and Early Neolithic East Asia and North America]*. Vladivostok, 1996, pp. 73–77. (In Russ.)
- Goryunova O. I. *Serovskie pogrebeniya Priolkhoniya (oz. Baikal) [Serov's burials in the Olkhon region (Lake Baikal)]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1997, 112 p. (In Russ.)
- Grachev M. A., Likhoshvai E. V., Vorobieva S. S., Khlystov O. M., Bezrukova E. V., Veiner E. V., Goldberg E. I., Granina L. Z., Kornakova E. G., Lazo F. I., Levina O. V., Letunova P. P., Otinov P. V., Pirog V. V., Fedotov A. P., Vashkevich S. A., Bobrov V. A., Sukhorukov F. V., Rezchikov V. I., Fedorin M. A., Zolotarev K. V., Kravchinskii V. Ya. Signaly paleoklimatov verkhnego pleistotsena v osadkakh ozera Baikal [Signal of the paleoclimates of Upper Pleistocene in the sediments of lake Baikal].

- Geologiya i geofizika [Geology and Geophysics]*. 1997, Vol. 38, Is. 5, pp. 957–980. (In Russ.)
- Grishin Yu. S. *Pamyatniki neolita, bronzovogo i rannego zheleznoogo vekov v lesostepnom Zabaikalie [Neolithic, Bronze and Early Iron Ages archaeological sites in the forest-steppe Transbaikalia]*. Moscow, Nauka Publ., 1981, 204 p. (In Russ.)
- Gryaznov M. P., Komarova M. N. Raskopki mnogoslonoynogo poseleniya Ulan-Khada [Excavations of the Ulan-Khada multilayered settlement]. *Drevnosti Baikala [Antiquities of Baikal]*. Irkutsk, 1992, pp. 13–32. (In Russ.)
- Ivashina L. G. *Neolit i eneolit lesostepnoi zony Buryatii [Neolithic and Eneolithic of the forest-steppe zone of Buryatia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 155 p. (In Russ.)
- Khamzina E. A. *Arkheologicheskie pamyatniki Buryatii [Archaeological sites of Buryatia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, 152 p. (In Russ.)
- Kirillov I. I. *Drevnyaya stoyanka Gromatukha na Ingode [Ancient site of Gromatukha on Ingoda River]. Voprosy kraevedeniya Zabaikaliya [Questions of local history of Transbaikalia]*. Chita, 1973, Is. 1, pp. 201–220. (In Russ.)
- Konstantinov A. M. Peshchera Cherskogo na r. Itantse [Chersky's Cave on the Itanza River]. *Arkheologiya i etnografiya Sibiri i dalnego Vostoka. Tezisy dokladov XXXVIII RAESK [Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East. Abstracts of the XXXVIII RAESK reports]*. Ulan-Ude, 1998, pp. 35–36. (In Russ.)
- Kuzmin S. B., Belozertseva I. A., Shamanova S. I. *Paleogeograficheskie sobytiya Pribaikaliya v golotsene [Paleogeographic events of the Baikal region in the Holocene]. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Successes of modern natural science]*. 2014, Is. 12-1, pp. 62–75. Available at: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34487> (data of access: 06.12.2022). (In Russ.)
- Lbova L. V., Khamzina E. A. *Drevnosti Buryatii: Karta arkheologicheskikh pamyatnikov [Antiquities of Buryatia: Map of archaeological sites]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1999, 241 p. (In Russ.)
- Lbova L. V., Rezanov I. N. *Geoarkheologiya Ust-Itantsinskogo raiona: problemy i perspektivy dalneishikh issledovaniy [Geoarchaeology of the Ust-Itantsinsky region: problems and prospects for further research]. Kamennyi vek Yuzhnoi Sibiri i Mongolii: teoreticheskie problemy i novye otkrytiya [The Stone Age of Southern Siberia and Mongolia: theoretical problems and new discoveries]*. Ulan-Ude, 2000, pp. 65–80. (In Russ.)
- Lbova L. V., Rezanov I. N., Kalmykov N. P., Kolomiets V. L., Dergacheva V. I., Fedeneva I. K., Vashukevich N. V., Volkov P. V., Savinova V. V., Bazarov B. A., Namsaraev D. V. *Prirodnaya sreda i chelovek v neopleistotsene (Zapadnoe Zabaikalie i Yugo-Vostochnoe Pribaikalie) [Natural environment and Man in the Neopleistocene (Western Transbaikalia and South-Eastern Baikal region)]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2003, 208 p. (In Russ.)
- Nomokonova T. Yu., Novikov A. G., Lozei R. D., Goryunova O. I., Saveliev N. A., Weber A. W. *Rybolovstvo na Bolshom more ozera Baikal v golotsene (po materialam mnogoslonoynkh poseleniy) [Fishing on the Big Sea of Lake Baikal in the Holocene (based on materials from multilayer settlements)]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]*. 2017, Vol. 45, Is. 4, pp. 13–23. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2017.45.4.013-023>. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Paleolit Zabaikaliya [Paleolithic of Transbaikalia]. Arkheologicheskii sbornik [Archaeological collection]*. Ulan-Ude, 1959, Is. 1, pp. 5–25. (In Russ.)
- Okladnikov A. P., Derevyanko A. P. *Tamtsag-Bulak – neoliticheskaya kultura Vostochnoi Mongolii [Tamtsag-Bulak – the Neolithic culture of Eastern Mongolia]. Materialy po istorii i filologii Tsentralnoi Azii [Materials on the history and philology of Central Asia]*. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1970. pp. 3–20. (In Russ.)
- Perevalov A. V., Rezanov I. N. *Pervyi opyt radiotermoluminescentnogo datirovaniya antropogenovykh otlozheniy Yugo-Zapadnogo Zabaikaliya [The first experience of radiothermoluminescent dating of Anthropogenic deposits in Southwestern Transbaikalia]. Geologiya i geofizika [Geology and Geophysics]*. 1997, Vol. 38, Is. 7, pp. 1245–1251. (In Russ.)
- Semina L. V. *Keramika epokhi neolita i bronzy Yugo-Zapadnogo Zabaikaliya [Ceramics of the Neolithic and Bronze Ages of Southwestern Transbaikalia]. Drevnee Zabaikalie i ego kulturnye svyazi [Ancient Transbaikalia and its cultural ties]*. Novosibirsk, 1985, pp. 104–122. (In Russ.)
- Shunkov M. V. (Ed.). *Istoriya Sibiri [History of Siberia]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2022, Vol. 1: Kamennyi i bronzovyi vek [Stone and Bronze Age], 660 p. (In Russ.)
- Simukhin A. I. *Kashtak – mnogoslonoyniy pamyatnik Pribaikaliya: materialy issledovaniya 2000 g. [Kashtak is a multilayered site of the Baikal region: research materials of 2000]. Istoriko-kulturnoe nasledie Severnoi Azii: itogi i perspektivy izucheniya na rubezhe tysyacheletii. Tezisy dokladov XLI RAESK [Historical and cultural heritage of North Asia: results and prospects of study at the turn of the millennium. Abstracts of the XLI RAESK reports]*. Barnaul, 2001, pp. 166–168. (In Russ.)
- Simukhin A. I. *Mnogoslonoyniy geoarkheologicheskii ob'ekt Kashtak: materialy 2001 g. [Multilayer geoarchaeological object Kashtak: materials of 2001]. Kulturologiya i istoriya drevnikh i sovremennykh obshchestv Sibiri i Dalnego Vostoka. Tezisy dokladov XLII RAESK [Culturology and history of ancient and modern societies of Siberia and the Far East. Abstracts of the XLII RAESK reports]*. Omsk, 2002, pp. 190–193. (In Russ.)
- Simukhin A. I. *K voprosu o glinyanykh plitkakh v neolite–rannem bronzovom veke Zabaikaliya i Mongolii [On the issue of clay tiles in the Neolithic–Early Bronze Age of Transbaikalia and Mongolia]. Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Ulan-Bator, 2012, Is. 3, pp. 234–241. (In Russ.)
- Simukhin A. I. *Kollektsiya bronzovykh nozhei Muzeya Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN (II–I tys. do n. e.) [Collection of bronze knives of the Museum of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of*

- the Russian Academy of Sciences (II–I millennium BC)]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Chita, 2013, Part II, pp. 277–287. (In Russ.)
- Uvarov A. S. *Arkheologiya Rossii. Kamennyi period [Archaeology of Russia. Stone Age]*. Moscow, Sinodalnaya tipografiya na Nikolskoi ulitse Publ., 1881, Part I, 439 p. (In Russ.)
- Vetrov V. M., Ineshin E. M., Revenko A. G., Sekerin A. P. Artefakty iz ekzoticheskikh vidov syriya na arkheologicheskikh pamyatnikakh Vitimskogo basseina [Artifacts made from exotic raw materials at the archaeological sites of the Vitim Basin]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti [Baikal Siberia in ancient times]*. Irkutsk, 2000, Is. 2, Part 1, pp. 98–116. (In Russ.)
- Vorobieva G. A. Prirodno-klimaticheskie sobytiya na poberezhie srednego Baikala v rannem golotsene [Natural and climatic events on the coast of middle Baikal in the early Holocene]. *Geografiya i prirodnye resursy [Geography and natural resources]*. 2016, Is. 3, pp. 91–100. (In Russ.)

Сведения об авторах

Симухин Александр Ильич

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Отдел истории и культуры Центральной Азии,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: simply.sima@mail.ru

Лбова Людмила Валентиновна

доктор исторических наук, профессор, Высшая школа
международных отношений, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого;
Россия, 195265, г. Санкт-Петербург, Гражданский
проспект, 28
Новосибирский государственный университет;
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
e-mail: lbova-lv@yandex.ru

Information about the authors

Simukhin Aleksandr Il'ich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Department
of History and Culture of Central Asia, Institute for
Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences; 6, Sakhiyanova
st., Ulan-Ude 670047, Russian Federation
e-mail: simply.sima@mail.ru

Lbova Lyudmila Valentinovna

Doctor of Sciences (History), Professor, Higher School of
International Relations, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University; 28, Grazhdansky av., St.
Petersburg, 195265, Russian Federation
Novosibirsk State University; 1, Pirogov st., Novosibirsk,
630090, Russian Federation
e-mail: lbova-lv@yandex.ru